

Влияние внутренней среды социально-экономических систем на реструктуризацию и пространственное развитие экономики

Кузнецов С. В.¹, Якишин Ю. В.¹

¹ *Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия*

Цель. Исследовать свойства внутренней среды и их воздействие на функционирование социально-экономических систем следующих иерархических уровней: государства, региона, городского округа (муниципального района), предприятия.

Задачи. Определить способы формирования внутренней среды социально-экономических систем, исследовать ее свойства. Показать возможные позитивные эффекты влияния внутренней среды на взаимоотношения органов управления с бизнес-сообществом и социумом.

Методология. Исследование основано на методологии систем. В необходимых случаях использованы ключевые положения теории социальной рефлексии, социального пространства и социальной среды.

Результаты. Согласно авторской позиции, внутренняя среда может формироваться двумя способами. С учетом первого способа реализуется присущая социуму способность формировать общие нормы и правила взаимодействия людей в жизни и трудовой деятельности на основе социальной рефлексии. Второй способ предполагает создание функциональных подсистем институциональной направленности, институтов, включая действующие организационные структуры, и системы норм, правил, положений. Показаны возможные позитивные эффекты влияния внутренней среды на взаимоотношения органов управления с бизнес-сообществом и социумом в аспекте улучшения инвестиционного климата, развития частной инновационной активности, организации перетока ресурсов к отраслям и компаниям, вписывающимся в реструктуризацию и пространственное развитие экономики, повышения социальной привлекательности предпринимательской деятельности, готовности работников к освоению новых профессий, социальной и трудовой мобильности.

Выводы. Обоснован вывод о том, что внутренняя среда – это нематериальный актив. Следовательно, она может рассматриваться как фактор интенсификации реструктуризации и пространственного развития экономики.

Ключевые слова: *социально-экономические системы, социум, системный подход, внутренняя среда социально-экономической системы, способы формирования внутренней среды, нематериальный актив, влияние внутренней среды, реструктуризация экономики, пространственное развитие экономики.*

Для цитирования: Кузнецов С. В., Якишин Ю. В. Влияние внутренней среды социально-экономических систем на реструктуризацию и пространственное развитие экономики // *Экономика и управление.* 2021. Т. 27. № 1. С. 4–11. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-1-4-11>

The Influence of the Internal Environment of Socio-Economic Systems on the Restructuring and Spatial Development of the Economy

Sergey V. Kuznetsov¹, Yuriy V. Yakishin¹

¹ *Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

Aim. To study the properties of the internal environment and their impact on the functioning of socio-economic systems of the following hierarchical levels: state as a whole, region, urban district (municipal district), enterprise.

Tasks. To determine the ways of formation of the internal environment of socio-economic systems. To study its properties. To show the possible positive effects of the influence of the internal environment on the relationship of government agencies with the business community and socium.

Methods. The research is based on the methodology of systems. Where appropriate, the main provisions of the theory of social reflection, social space and social environment are used.

Results. It is shown that the internal environment can be formed in two ways. The first uses the inherent ability of socium to form common norms and rules of interaction between people in life and work activities on the basis of social reflection. The second way involves the formation of functional subsystems of institutional orientation and the creation of institutions, including existing organizational structures, and a system of norms, rules, regulations.

There are shown the possible positive effects of the internal environment on the relationship of government with the business community and socium in terms of, improving the investment climate, the development of private innovation activity, organizing the flow of resources to industries and companies that fit into the restructuring and spatial development of the economy, increasing the social attractiveness of entrepreneurial activity, the readiness of employees to learn new professions, increasing social and labor mobility.

Conclusions. It is proved that the internal environment is nothing but an immaterial active and, therefore, can be regarded as a factor of intensification of restructuring and spatial development of the economy.

Keywords: *socio-economic systems, socium, systems approach, internal environment of the socio-economic system, ways of forming an internal environment, immaterial active, internal environment influence, restructuring of the economy, spatial economic development.*

For citation: Kuznetsov S.V., Yakishin Yu.V. The Influence of the Internal Environment of Socio-Economic Systems on the Restructuring and Spatial Development of the Economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(1):4-11 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-1-4-11>

При стратегическом планировании и в процессе реализации стратегических планов развития социально-экономических систем, таких как регион, город или аналогичных иного масштаба, органу управления важно понимать, каким образом различные факторы влияют на социально-экономические преобразования, в первую очередь на реструктуризацию и пространственное развитие экономики.

Эта тема представляет интерес для многих исследователей. Влиянию факторов структурной перестройки экономики посвящен ряд монографий, в частности работы О. С. Сухарева [1; 2], монография под редакцией А. В. Бабкина [3], монография Ю. В. Якишина [4] и другие. Среди работ из области пространственного развития экономики — статьи Е. А. Коломак [5], П. Я. Бакланова [6], С. В. Кузнецова и Ю. В. Якишина [7]. Вместе с тем в упомянутых работах не рассматривается такой фактор, как внутренняя среда социально-экономической системы. В то же время наши исследования показывают, что данный фактор может существенно влиять на социальные и экономические преобразования. Причем проявляться он может разнонаправленно, оказывая как положительное, так и негативное воздействие на перестроечные процессы.

В своей статье [8] Г. Б. Клейнер и соавторы, рассматривая системные механизмы координации участников инновационной деятельности, упоминают о наличии в социально-экономических системах особой нематериальной субстанции, которая, по их мнению, может способствовать росту инновационности. Авторы назвали ее «душой» системы. Исследование этого феномена как фактора влияния авторы не производили. Возможно,

они имели в виду нечто близкое к самоорганизации и формированию внутренней среды социума. Однако настораживает тот факт, что авторы наделяют указанную субстанцию способностями «соразмерять в пределах данной системы ее притязания, знания, ожидания и действия» [8]. Обычно социологи, говоря об особенностях социума в аспекте самоорганизации, определяют их как возможности формирования общих норм и правил поведения и взаимодействия людей в процессе экономической деятельности.

Цель настоящей статьи — исследовать свойства внутренней среды и их воздействие на функционирование социально-экономических систем следующих иерархических уровней: страны в целом, региона, городского округа (муниципального района), предприятия. Выбор именно этих уровней объясняется тем, что в перечисленных организационных системах осуществляется стратегическое планирование и реализуются стратегические планы. Такие процессы предполагают в интересах достижения стратегических целей учет состояния внутренней среды.

Социально-экономические системы обладают отличительной особенностью, играющей принципиальную роль в процессах управляемого развития. В них всегда присутствует хотя бы одна функциональная подсистема, назначение которой — воздействие на поведение социума при взаимодействии людей в социальной и экономической деятельности по достижению стратегических целей. Данная особенность обусловлена присутствием в системе социума — главного элемента, способного как создавать, развивать систему, так и разрушить ее. Именно социум и порождает внутреннюю среду со-

циально-экономической системы, являющуюся предметом настоящего исследования.

Возникает вопрос о том, почему мы избрали термин «внутренняя среда социально-экономической системы», а не обратились к известному в социологии понятию «социальная среда». Речь идет о близких, но не тождественных понятиях. Социальная среда социологами трактуется широко, то есть как совокупность материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп. В центре рассмотрения при этом мыслится человек, а все остальное его окружает, образуя внешнюю оболочку. В нашем случае ситуация иная: в центре находится экономическая деятельность системы, а внутренняя среда социально-экономической системы рассматривается как фактор, способный ускорить темпы экономического развития. Политические и духовные условия в прямой постановке не учитываются.

Уместно обратить внимание и на проблему возможности использования в нашем исследовании социологического понятия «социальное пространство». Для принятия решения о применимости концепции социального пространства мы воспользовались результатами научного анализа различных подходов и взглядов в отношении данной темы преимущественно зарубежных социологов П. Бурдьё, М. Кастельса, Дж. Урри, Р. Парка, Г. Зиммеля, но и, конечно, отечественных (П. Сорокина и других), изложенных в известной монографии А. Ф. Филиппова [9] и комментариях к ней О. И. Иванова [10].

Внимательное изучение монографии показало, что при описании социального пространства «искусственные конструкции социальных объектов без особых доказательств и обоснований объявляются реальными. Эти конструкции описывают и в специальной литературе, и в учебниках как реальные сущности, тогда как в действительности они всего лишь аналитический инструментарий» [10]. Используется множество терминов, заимствованных из других отраслей знаний со значительным искажением их сущности. Трактовка применяемого в качестве базового понятия «пространство» противоречит фундаментальному постулату о том, что источником пространства могут быть только материальные системы. Часть из приведенных выше авторитетных исследователей признают, что нематериальные объекты, во множестве используемые в теоретических описаниях социальных явлений, не имеют пространственных свойств, но продолжают использовать термин, придавая ему, как они говорят, метафоричность.

На наш взгляд, сложившиеся представления о социальном пространстве — это совокупность

слабо структурированных искусственных конструкций. Они не дают четких онтологических оснований об объекте изучения и не позволяют классифицировать социальное пространство в его нынешнем понимании как систему. Такой дисбаланс затрудняет использование данного понятия в полном объеме в предпринятом нами исследовании, поскольку оно ориентировано на методологию систем. В необходимых случаях при рассмотрении социальных отношений между индивидами, общностями, социальных практик будем обращаться к компонентам социального пространства, у которых онтологические и гносеологические аспекты теоретических обоснований не вызывают споров.

Поскольку предметом исследования в настоящей статье является взаимодействие и связи между экономическими и социальными процессами в социально-экономических системах, мы отдаем себе отчет в том, что можем оказаться в области междисциплинарных исследований. Но такова задача следующего этапа. Прежде всего проанализируем экономические аспекты влияния внутренней среды на функционирование исследуемых систем.

Объектом исследования служит иерархия организационных систем: страна, регион, город, предприятие. С учетом этого в качестве инструмента изысканий избрана методология систем. Поскольку проблемы внутренней среды социально-экономических систем имеют не только экономические, но и социальные аспекты, дополнительно будут использованы онтологические представления о социальных явлениях и элементы учения о рефлексии, а также понимание социального поведения как разновидности экономического поведения, сложившееся в экономической социологии. Нельзя не учитывать при этом, что экономическая социология, как отмечает академик РАН М. К. Горшков в своей работе [11], изучает социальные проблемы с позиций потребностей и интересов человека.

Для изучения влияния свойств социума как составной части рассматриваемой нами иерархии социально-экономических систем на функционирование исследуемых объектов при движении к стратегическим целям произведем декомпозицию и мысленно выделим социум из состава систем. В исследовательских целях такая декомпозиция возможна, но следует признать, что оставшаяся часть системы выглядит абсурдно. В ней мы увидим органы управления без управляющих, школы без учителей и учеников, рабочие места без рабочих, общественный транспорт без водителей и пассажиров и т. д. В целях получения научного результата с этим абсурдом вынуждены согласиться.

Выделенная часть — социум — имеет такую же иерархическую структуру, как и рассма-

триваемые системы. На каждом из уровней с учетом принятого правила декомпозиции социум отличается неоднородностью, поскольку включает в себя все слои населения: богатых людей, людей среднего класса, бедных и нищих. Неравенство индивидов и социальных групп — это эмпирический факт, являющийся изначальным признаком социальной структуры. Оно проявляется в разном уровне доходов социальных акторов, в разной бюджетной обеспеченности регионов и ведет к усложнению отношений между ними. В целях упрощения исследовательской задачи из шести базовых компонентов экономических взаимоотношений акторов, описанных в одной из работ [12], выделим три: деперсонализованные функциональные позиции, индивидуумы (социальные акторы), занимающие эти позиции, и совокупность норм и правил, регулирующих взаимодействие социальных акторов.

При описании функционирования системы «социум» будем исходить из следующего вывода О. И. Иванова, сделанного в его работе [10]: «Основное содержание взаимодействия социальных акторов в социальном пространстве и его полях — удовлетворение индивидуальных и групповых потребностей, реализация социальных интересов и прав». Учтем, что социум есть совокупность социальных групп людей разного социального положения, каждая из которых играет определенную роль (выполняет определенную функцию) в исследуемой большой системе, будь то государство, регион, город или предприятие. Специфика функциональной деятельности — фундамент каждой социальной группы. Члены группы объединены социальными и функциональными связями, а между группами просматриваются связи взаимодополнения. Наличие общей цели и названных связей дает основания считать, что выделенная часть является системой «социум государства (региона, города, предприятия)». Данная система не имеет собственных органов управления. В то же время известно, что социум способен вырабатывать и поддерживать некую общую для всех субстанцию — среду, в которой концентрируется система норм и правил, регулирующих взаимодействие всех членов социума в быту, повседневной и хозяйственной деятельности. Это интуитивно ощущаемая людьми система социальных отношений между ними. Данная среда формируется в результате социальной рефлексии, когда система реагирует на внешние и внутренние изменения рефлекторно, в соответствии с собственными законами поддержания гомеостаза или эволюционного развития.

Однако, кроме сил внутреннего самоуправления, на социум оказывает воздействие и внешнее управление, исходящее одновременно

со стороны всех надсистем, частью которых он является. Российская Федерация, регион, город, предприятие — все эти надсистемы заинтересованы в возможности воздействовать на общество, поскольку социум их крупный, а порой единственный ресурс. В нем заключены следующие элементы, привлекательные для указанных надсистем:

- владельцы капитала (внутренние и внешние), способные быть инвесторами в развитие экономики;
- менеджеры, способные организовать производство наукоемкой высокотехнологичной продукции;
- инноваторы, специалисты в области современных производственных технологий и цифровизации производств;
- специалисты массовых профессий;
- государственные и муниципальные служащие, способные организовать совместное функционирование всех элементов систем в их движении к стратегическим целям;
- оппозиционно настроенные члены социума с новыми конструктивными или деструктивными идеями.

Надсистемам недостаточно, чтобы социум ориентировался только на институты, регламентирующие поведение на бытовом уровне. Для поддержания созидательных и нейтрализации разрушительных возможностей индивидов необходимо иметь внутреннюю среду социума с более широким спектром институтов, способную содействовать поддержанию определенного порядка, сохранению целостности надсистемы и ее успешному движению к общей цели. Отметим, что в технических и природных системах внутренняя среда отсутствует.

В качестве фундамента внутренней среды социума выступают нематериальные духовные системы: философские и религиозные системы, системы наук и искусств. Внутренняя среда иерархична. На нижней страте локализуются нравственные категории, нормы, предписания, регулирующие взаимодействие людей в быту и на производстве, различные регламенты, технологические инструкции и т. п. Над ней располагается правовая страта нормативных правовых актов государственной власти федерального и регионального уровня, органов местного самоуправления. Они отражают потребности органов власти в упорядочении взаимодействия людей и охватывают широкий спектр вопросов экономической деятельности, от канонических аспектов экономических институтов до новейших тенденций: институтов социально-экономического развития, поддержки инновационной деятельности, цифровизации, развития технологий и наукоемких производств, привлечения инвестиций,

взаимодействия с лицами и социальными группами, придерживающимися иных, чем общепринятые, взглядов на способы экономического развития. Следующий уровень занимает страта идей, концепций, установок и правил, отражающая стратегические цели надсистемы, ее задачи в сфере развития экономики, в том числе научно-технологическое обновление, структурные и пространственные изменения.

Органы управления рассматриваемых надсистем не могут прямо воздействовать на внутреннюю среду социума. Это выходит за рамки их полномочий. Влияние на среду осуществляется косвенно, через функциональные подсистемы страны (региона, города, предприятия) соответствующего назначения. Органы управления формируют актуальный для текущего времени перечень функций институционального обеспечения деятельности надсистемы. Под каждую функцию создается соответствующая функциональная подсистема: например, подсистема повышения уровня технологического обеспечения производства, подсистема поддержки инновационной деятельности, подсистема повышения инвестиционной привлекательности.

Каждая из них нуждается в нормативном наполнении. Оно создается коллективными усилиями органов власти, общественных организаций, менеджеров предприятий, производственных коллективов. В итоге для каждого функционала формируется своя нематериальная институциональная система — свод правил, соответствующий целям и задачам подсистемы, а также материальные объекты для воплощения в жизнь институциональных установок: фонды, финансовые учреждения, учебные и консультационные центры, бизнес-акселераторы. Через электронные и печатные средства массовой информации, социальные сети, личное общение, объективные и фейковые слухи, иным путем накопленные сведения становятся доступны социуму и проникают в сознание людей, превращаясь из объективной реальности в субъективную. При этом социальные акторы, вступая во взаимодействие, образуют совокупности социальных связей, которые могут быть ориентированы на ускорение развития экономики. Но под воздействием деструктивных сообществ они могут стать фактором торможения.

Такая нематериальная субъективная субстанция, существующая в сознании людей, становится внутренней социально-экономической средой, регулирующей общественные отношения в повседневной жизни, при ведении экономической деятельности (производственной, инвестиционной, инновационной, сбытовой, деятельностью по освоению новых территорий и т. п.) и во взаимодействии с природой. Таким

образом, внутренняя среда социума есть продукт двух процессов — неуправляемой социальной рефлексии и управляемого воздействия на социум со стороны надсистем.

Формирование внутренней среды и выстраивание отношений с социумом служит важным элементом регуляторной деятельности органов власти. Формирование внутренней среды тесно связано с процессами создания внутри надсистемы функциональных подсистем институционального обеспечения. Поэтому конечный эффект процессов формирования социальной среды и институционального обеспечения кумулятивен и состоит в следующем.

Создание и развитие внутренней среды через формирование функциональных подсистем позволяет органам власти осовременить взаимоотношения с бизнесом, а именно:

- укрепить доверие между органами власти с одной стороны и инвесторами и собственниками предприятий — с другой;
- сформировать стимулы и разработать привилегированные условия для инвестирования капитала в отрасли и локации, определенные в стратегии развития региона как приоритетные, а также ведения бизнеса в них;
- создать стимулы развития частной инновационной активности, в первую очередь в области прорывных технологий, способствующих внедрению в производство технологических достижений мирового уровня;
- снизить административные барьеры при создании бизнеса, а также при взаимодействии бизнес-структур и региональных (муниципальных) властей в процессе реализации инвестиционных проектов;
- повысить уровень информированности и доступности государственных услуг, сервисов и мер государственной поддержки малых и средних предприятий, составляющих экосистему предприятий-драйверов;
- организовать переток ресурсов (финансового, человеческого и технологического капитала) из отраслей и компаний, находящихся на периферии стратегических направлений развития или вне их, к более инновативным и перспективным;
- организовать продуктивное взаимодействие с оппозиционными группами в социуме с целью учета конструктивных идей, направленных на повышение эффективности отраслевой и пространственной перестройки структуры экономики. Предполагается, что в системе созданы общественные места, где возможны и проводятся публичные дискуссии между социальными акторами.

Воздействие органов власти на внутреннюю среду социума позволяет не только выстроить отношения с бизнес-сообществом, но и повысить экономическую активность всех членов социума:

- поднять социальную привлекательность предпринимательской деятельности;
- сформировать внутреннее побуждение менеджмента и инноваторов к инновационной деятельности;
- нарастить готовность работников к повышению квалификации, освоению новых технологий, овладению ранее не известными профессиями;
- повысить социальную мобильность, готовность населения к перемене мест приложения труда.

Следует отметить, что позитивные результаты могут быть получены, если основная совокупность социальных связей ориентирована на ускорение развития экономики. Если в социальной подсистеме усиливается влияние деструктивных сообществ, то может наступить торможение.

Таким образом, по итогам исследования внутренней среды иерархической совокупности социально-экономических систем — страны, региона, городского округа (муниципального района), предприятия — получены следующие результаты:

1. Социально-экономические системы отличаются от технических, природных, иных систем тем, что в их состав входят люди (социальные акторы), социальные группы, социальные организации. Они обладают уникальной способностью оценивать свое место в социуме, поведение и высказывания окружающих, выстраивать свое поведение с учетом поддержания гомеостаза или эволюционного развития социума. Это свойство акторов создает возможность социуму формировать некую нематериальную субстанцию, названную нами внутренней средой социально-экономической системы, в которой сосредоточена система норм и правил, регламентирующих взаимодействие членов социума.

2. Социум исследуемых систем отличается крайней материальной и социальной неоднородностью, наличием множества социальных групп и организаций, местных сообществ с разнообразным социально-пространственным устройством. Тем не менее, как показано нами, при всей внешней разнородности социум исследуемых объектов может рассматриваться в качестве системы, хотя и не реальной, в качестве искусственного конструкта, пригодного только для исследовательских целей. В реальном мире такая система существовать не способна, поскольку не имеет «почвы под ногами». Если эту почву добавить, то есть к выделенной искусственной системе «социум» присовокупить некую отграниченную территорию, система «социум» исчезнет. Вместо нее возникнет материальная система, например, поселение доэкономического периода. Допол-

ним экономикой — получим социально-экономическую систему, например, город или более крупное формирование. В таких системах социум, экономика — неотделимые компоненты. Это не означает, что человек «прикован» к определенной системе. Он может ее покинуть, но тут же окажется в другой.

3. Описанные ситуации укладываются в широко известный постулат — все, что нас окружает, есть системы, а весь мир — это система систем. Следовательно, изучение социальной реальности в отрыве от системного представления мира, по нашему мнению, не соответствует современному научному миропониманию. Все объекты, которые рассматривает социология, являются системами. Необходимо научиться их видеть. Это позволит получить онтологическую и терминологическую совместимость социологических и экономических взглядов на окружающий нас мир. Полностью разделяем позицию О. И. Иванова, изложенную в его статье [10]: «Множественность социологических понятий, определений, конструкций, их несогласованность, несвязность, отсутствие логической строгости, их синонимичность и даже тавтологичность можно объяснить, но не оправдать».

4. Приступая к изучению конкретного социального явления, необходимо уяснить, какой системой оно порождается. Применение системного подхода и структуризации позволит упорядочить имеющиеся знания о структуре социальной реальности, пересмотреть взгляды на единое социальное пространство. Свойством иметь пространство обладают только материальные системы. Но большая часть объектов, изучаемых социологией, идеальна, то есть не имеет материальной природы и, следовательно, не может обладать пространственными свойствами. Но все они причислены к социальному пространству, создавая конфликт с современным научным мировоззрением. В то же время методология систем дает возможность без ограничений исследовать как материальные, так и нематериальные объекты и явления. Полагаем, речь идет не об абстрактном социальном пространстве и не о социуме как таковом, а о социально-экономических системах. Вне социально-экономических систем, без крова и пищи, социум не может существовать. Одно без другого невозможно. Пространственные же свойства социальных явлений при системном подходе целесообразно исследовать, опираясь на пространственную структуру социально-экономических систем.

5. Социально-экономические системы — целенаправленные образования. Они способны самостоятельно формировать цели своего развития и осуществлять движение к цели по управляемой траектории. Для выполнения функции управления в них формируются специальные органы.

Социум социально-экономических систем (государства, региона, города, предприятия) чрезвычайно неоднороден, представлен множеством социальных групп и организаций с разными ценностями, интересами и потребностями. Для достижения целей системы органу управления необходимо иметь опору — аксеолого-институциональную среду, гармонирующую интересы и ценности заинтересованных сторон. Такую роль играет упомянутый выше нематериальный актив — внутренняя среда социально-экономической системы. Ее задача направлять функционирующие элементы к совместной взаимопользующей деятельности и побуждать акторов к активности, способствующей общему движению к выбранной стратегической цели.

Органы управления не могут оказывать прямое воздействие на социум, издавая директивы с указаниями о том, как действовать инвесторам, инноваторам, производителям наукоемкой продукции и другим. Они вынуждены воздействовать на социум опосредованно.

Итак, нами обоснован вывод о том, что внутренняя среда может формироваться двумя способами. В первом используется присущая социуму способность формировать общие нормы и правила взаимодействия людей в жизни и трудовой деятельности на основе социальной рефлексии. Второй способ предполагает формирование функциональных подсистем институциональной направленности и создание институтов, включая действующие организационные структуры и систему норм, правил, положений, регламентирующих взаимодействие акторов в интересах движения системы по избранной траектории к стратегической цели. Постепенно проникновение в сознание людей нормативно-правовых актов и опыта работы организационных институциональных структур ведет к формированию в социуме не-

материальной субстанции, которая становится внутренней средой социально-экономической системы, регламентирующей общественные отношения при ведении экономической деятельности в производстве, инновационной и инвестиционной деятельности, деятельности по освоению новых территорий, взаимодействию с природой.

6. Формирование внутренней среды и выстраивание отношений с социумом — важный элемент регулярной деятельности органов власти. Формирование внутренней среды тесно связано с созданием институтов развития. Конечный эффект этих процессов кумулятивен. Он может проявляться в улучшении взаимодействия органов управления с бизнес-сообществом, а также в повышении экономической активности всех членов социума. Из этого следует, что внутренняя среда социально-экономических систем представляет собой нематериальный актив и, следовательно, может рассматриваться как фактор экономического роста.

В сфере взаимодействия с бизнес-сообществом данный актив позволяет сформировать стимулы и создать условия для интенсификации процессов притока инвестиционного капитала, развития частной инновационной активности, организации перетока ресурсов к отраслям и компаниям, находящимся в тренде перспективных направлений стратегического развития. Во взаимодействии с социумом такой актив способен приумножить социальную привлекательность предпринимательской деятельности, готовность работников к повышению квалификации и освоению новых профессий, социальную мобильность и готовность населения к перемене мест приложения труда. С учетом способности внутренней среды социально-экономических систем влиять на социум ее можно рассматривать как фактор развития человеческого капитала.

Литература

1. *Сухарев О. С.* Экономическая динамика. Институциональные и структурные факторы. М.: Ленанд, 2015. 240 с.
2. *Сухарев О. С.* Теория реструктуризации экономики. М.: Ленанд, 2016. 256 с.
3. Реструктуризация экономики: теория и инструментарий: монография / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2015. 664 с.
4. *Якишин Ю. В.* Структурная перестройка экономики социально-экономической системы «регион»: теория и практика: монография. СПб.: Любавич, 2018. 608 с.
5. *Коломак Е. А.* Пространственное развитие России в XXI веке // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 85–106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106
6. *Бакланов П. Я.* Пространственное развитие региона: основные принципы и подходы к анализу и оценкам // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. № 6. С. 4–12.
7. *Кузнецов С. В., Якишин Ю. В.* Пространственные факторы структурной перестройки экономики регионов России // Проблемы преобразования и регулирования социально-экономических систем: сб. науч. ст. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России), Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (ИПРЭ РАН). СПб.: изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та аэрокосмического приборостроения, 2020. № 47. С. 90–100.

8. Клейнер Г. Б., Щепетова С. Е., Щербаков Г. А. Системные механизмы координации участников инновационной деятельности // Экономическая наука современной России. 2017. № 4 (79). С. 19–33.
9. Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 285 с.
10. Иванов О. И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 2. С. 49–64.
11. Горшков М. К., Тощенко Ж. Т. Основные вехи в развитии отечественной социологии (конец 1950-х – 2010-х гг.) // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 3–16. DOI: 10.7868/S0132162518060016
12. Иванов О. И. Экономическое пространство как объект управляемой трансформации (взгляд социолога) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 8. С. 32–38.

References

1. Sukharev O.S. Economic dynamics. Institutional and structural factors. Moscow: Lenand; 2015. 240 p. (In Russ.).
2. Sukharev O.S. The theory of economic restructuring. Moscow: Lenand; 2016. 256 p. (In Russ.).
3. Babkin A.V., ed. Economic restructuring: Theory and tools. St. Petersburg: Polytechnic Univ. Publ.; 2015. 664 p. (In Russ.).
4. Yakishin Yu.V. Structural restructuring of the economy of the socio-economic system “region”: Theory and practice. St. Petersburg: Lyubavich; 2018. 608 p. (In Russ.).
5. Kolomak E.A. Spatial development of Russia in XXI century. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019;15(4):85-106. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106
6. Baklanov P.Ya. Spatial development of the region: Basic principles and approaches to analysis and assessment. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik assotsiatsii rossiiskikh geografov-obshchestvovedov*. 2017;(6):4-12. (In Russ.).
7. Kuznetsov S.V., Yakishin Yu.V. Spatial factors of structural restructuring of the economy of Russian regions. In: Problems of transformation and regulation of socio-economic systems: Coll. sci. pap. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. of Aerospace Instrumentation; 2020;(47):90-100. (In Russ.).
8. Kleyner G.B., Shchepetova S.E., Shcherbakov G.A. Systemic mechanisms for coordination of innovation activity participants. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2017;(4):19-33. (In Russ.).
9. Filippov A.F. Sociology of space. St. Petersburg: Vladimir Dal'; 2008. 285 p. (In Russ.).
10. Ivanov O. Social space as an object of scientific study and controlled transformation. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2013;16(2):49-64. (In Russ.).
11. Gorshkov M.K., Toshchenko Zh.T. Машт milestones in the development of Russian sociology: Late 1950s – 2010s. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2018;(6):3-16. (In Russ.). DOI: 10.7868/S0132162518060016
12. Ivanov O.I. Economic space as an object of controlled transformation (a sociologist's point of view). *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2015;(8):32-38. (In Russ.).

Сведения об авторах

Кузнецов Сергей Валентинович

доктор экономических наук, профессор, руководитель
научного направления, заведующий лабораторией

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38,
Россия

(✉) e-mail: info@iresras.ru

Якишин Юрий Владимирович

доктор экономических наук, главный научный
сотрудник

Институт проблем региональной экономики
Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38,
Россия

(✉) e-mail: leoni189@mail.ru

Information about Authors

Sergey V. Kuznetsov

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor, Head
of Scientific Research, Head of Laboratory

Institute for Regional Economic Studies Russian
Academy of Sciences

38, Serpukhovskaya Str., St. Petersburg, 190013,
Russia

(✉) e-mail: info@iresras.ru

Yuriy V. Yakishin

Ph.D. in Economics, Chief Researcher

Institute for Regional Economic Studies Russian
Academy of Sciences

38, Serpukhovskaya Str., St. Petersburg, 190013,
Russia

(✉) e-mail: leoni189@mail.ru

Поступила в редакцию 30.12.2020
Подписана в печать 18.01.2021

Received 30.12.2020
Accepted 18.01.2021